

Вера Чиркова

**Цикл
«Сerpантин»**

ВИРАЖИ ЧУЖОГО МИРА
БЕГУЩИЕ ПО МИРАМ
ИНТРИГИ ТЕМНОГО МИРА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Вера Чиркова

Интриги темного мира

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2013

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-64

Серия основана в 2011 году
Выпуск 65

Художник
А. Клепаков

Чиркова В. А.

Ч-64 Интриги темного мира: Роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 314 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1513-7

Лишь с серпантинном горной дороги, где крутые повороты сменяют друг друга с головокружительной скоростью и за каждым ждет совершенно новый пейзаж, сравнима череда событий в жизни Томочки.

В неизмеримо далеком родном мире и в недалеком прошлом — благородной и рассудительной папиной дочки-студентки, а в настоящем — послушной рабыни самоуверенного и безжалостного мага, одного из хозяев чужого, таинственного и недоброго мира.

Мира, в котором можно безнаказанно вызывать из соседних миров белокурых девственниц, наряжать их как захочется, то благочестивой зейрой и простой горожанкой, а то презренной отверженной или претенденткой в невесты повелителя, и обращаться с ними как с игрушками. Дорогими, но бесправными. И в этом жестоком мире у девушек нет никакого права ни на выбор, ни на собственное мнение. Есть только зыбкая возможность испытать силу непонятого слова зейры да неуловимый шанс начать гонки по серпантину с нового витка, обретая в испытаниях желанный для повелителей этого мира дар.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1513-7

© Чиркова В. А., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Глава 1

НЕЗВАНЫЙ ГОСТЬ

— Сина! Умоляю, не реви. Я что-нибудь придумаю.

Я решительно пробежала от эркера к двери. Постояла, посмотрела на настороженно застывшего в окне дракошу... Неважно, что он лишь нарисованный мною монстр, осознавший себя сущностью, в которого Балисмус подселил каплю магии, — для меня это живой и любимый питомец. Погладила дракошу по пузику и понеслась назад, на кухню.

— Придумала!

Через мгновение мы с Синой, моей служанкой, стояли в полумраке холла, тесно прижавшись друг к другу, и растерянно слушали завывание ветра за окном, стук ветвей по стенам и скрежет наполовину оторвавшегося водостока. За толстыми, желтоватыми местными стеклами не закрытых ставнями окон посверкивали вспышки молний, плохо различимые сквозь торопливо стекающие мутноватые струи воды.

Черт. Похоже, идея сходить на фазенду была не так и хороша, как казалась мне оттуда, из привычного уже мира, где осталось ослепительно-синее небо за окнами и тающий на дорожках парка первый снежок.

В это утро Терезис попросил меня открыть ему дверь в столицу, и я, не задумываясь, исполнила эту просьбу, заметив лишь в тот момент, когда напарник шагнул в приемный зал дворца, что за плечом у него висит вместитель-

ный дорожный мешок, а руку оттягивает увесистый сак-
вояж.

— А ты что, надолго? — удивленно спросила я, и он от-
ветил уклончиво, что так требуют дела.

И ведь я в тот момент ему поверила. Привыкла, что они, как партизаны, скрывают от меня все, что, по мне-
нию мужа, может хоть чем-то потревожить мое спокой-
ствие. А поскольку выяснилось, что такие вещи здесь
случаются на каждом шагу и каждый день, то живу я, как
шпион, в постоянном поиске источников информации.

Вот и в этот раз, закрыв дверь за Тером, я постояла ми-
нутку в раздумье, куда сначала идти выяснять, что это у
него за дела такие, как вдруг сообразила:

— Сина! Вот кто сидел у его постели, пока мой напар-
ник восстанавливался после темного заклęcia, вот с кем
Тер без конца переглядывается и перешептывается в по-
следние три дня?

Но едва я прибежала (своими ножками, между про-
чим, Дэс запретил открывать сферу на короткие расстоя-
ния), как выяснилось, что Сина ничего толком объяснить
не может. Потому что просто заливается на кухне горя-
чими слезами.

Да и зачем мне теперь ее объяснения, если я своими гла-
зами видела туго набитый вещами мешок этого сердцееда?

— Пойдем в гостиную, или на кухню, — потянула я
Сину, решив, что, прежде чем выносить приговор, нужно
сначала выяснить все, что удастся, а тогда уж будет видно,
что с ней делать, с этой влюбленной дурочкой.

И мы пошли на кухню. Пока я искала шкатулку с кри-
сталлами для чайника, Сина разожгла зимний очаг и пове-
сила над ним котелок с водой.

— Вы не завтракали, — объяснила она свои действия,
шаря по шкафам в поисках продуктов.

— Мы же договаривались, что, когда никого нет, зо-
вешь меня на «ты»!

— Угу, договаривались... Но мне так неудобно. Я при-
выкну, а потом забуду и при эрге скажу. Вы не обижай-

тес, магесса, но обычным людям нехорошо с магами попросту разговаривать.

— Ладно, об этом потом спорить будем. Рассказывай, что между вами произошло.

— Между кем? — начала краснеть Сина.

— Синжата! Я, между прочим, не слепая! Когда тебя ходящий украсть пытался, Тер весь прямо извелся, а когда его приложило, ты там не отходя сидела. Выводы не одна я сделала.

— Магесса... — Она снова заплакала. — Я вам клянусь: я ему ничего не позволила, только поцеловать... два раза.

— Так эта скотина даже с поцелуями уже лезла? — возмутилась я. — А хоть паршивый цветочек он подарил?

— Он мне бусы подарил, — стыдливо потупив глаза, призналась девчонка.

— Черт. Сина, а про любовь... ну или про то, какие у вас отношения дальше будут, он тебе рассказывал?

— Сказал, весной попросит эрга, чтоб меня ему продал...

— Почему весной? И почему — продать? — не поняла я, посмотрела на склонившуюся над котлом фигурку и обнаружила, что спина у нее дрожит. — Сина! Если ты не перестанешь реветь, я ничего не пойму! Тер не козел и не негодяй, я уверена. Он элементарно не мог такого предложить — просто купить тебя и... ну, в общем, как свою женщину.

— Это я предложила! — еще громче взвыла Сина. — Он сначала не хотел покупать... У-у-у!

— Все, давай позавтракаем, — решила я, — а то у меня в голове все смешалось.

Синжата поставила миску с кусками отварной ветчины, разложила по тарелкам кашу и только хотела сесть, как в окно постучали.

— Входи, Тиша, — по привычке сказала я, кроме лешего, некому тут стучать. Но оглянулась и обмерла.

Темневший за окном в струях дождя высокий мужской силуэт принадлежать Тише никак не мог.

Вот тут я испугалась. Просто до посинения. Дэсгард

столько рассказывал мне в последние дни про темных колдунов и их подлости, что они мне даже сниться начали.

А когда я пугаюсь, то убегаю. Вот и бросилась рывком к Сине, но не успела. Окно распахнулось, и стоящий за ним человек коротко махнул в нашу сторону рукой. Знакомое оцепенение сковало тело, мысли потекли как-то вяло, и ни особого желания бежать, ни сил вызвать сферу больше не было. Неуклюже, мешком я опустилась на стул и безучастно смотрела, как незваный гость подхватывает на руки свалившуюся Синжату, несет к стоящей у стены широкой скамье и довольно небрежно на нее укладывает.

А потом возвращается к окну и, захлопнув его, запирает на защелки.

Где-то глубоко в подсознании выла и плакала маленькая девочка Томочка, точно знавшая, что от таких вот спокойных и уверенных незнакомцев лучше всего бежать без оглядки, а я сидела и равнодушно рассматривала тающий в каше кусок масла.

Вот она, похоже, и закончилась, моя спокойная и счастливая семейная жизнь в мире, куда я так удачно была вызвана Дэсгардом в момент гибели. Какими мелкими и наивными сейчас кажутся по сравнению с этим незнакомцем, от которого исходит уверенная, злая сила, мое сопротивление упорным ухаживаниям Найкарта, которого я тогда считала повелителем Альбета, и подвиги при выводе из жестоких, неуютных проклятых миров приговоренных к казни ведьмочек и белых дев.

И никто нам сейчас не поможет — ни ставший мне родным ковен магов, ни нынешний повелитель мира Кантилар, ни любимый муж, эрг и самый сильный ментал ковена. Потому что с тех пор как во мне пробудились способности ходящей через грани миров и подчинилась сфера Леорбиуса, мы купили себе этот дом не в предместье столицы и даже не в спокойных восточных пределах, а в пустынном, удаленном от всех поселений местечке малонаселенного покинутого мира.

Закончив возиться с окном, незнакомец прошел к столу, сел на место Сины напротив меня и сбросил с головы низко надвинутый капюшон.

Я ошарашенно смотрела в лицо напавшего мага, и мое перепуганное, тщетно мечущееся в поисках способа спасения приторможенное сознание напрочь отказывалось поверить в то, что видели глаза. Но поверить все же пришлось. Потому что все во мне узнавало это лицо, эти скулы, губы, волосы, глаза... Узнавало даже сквозь изменения, наложенные на него непонятно откуда взявшимися годами, натянувшими у глаз любимого лица паутину морщин, подсушившими губы и бросившими на виски патину седины.

— Я сниму с тебя оцепенение, но на время оставлю обездвиживание, — сказал он глуховато, и вот голос я не узнала, хотя некоторые интонации показались знакомыми, — если ты пообещаешь не убежать сразу. Мне необходимо с тобой поговорить.

Ну, допустим, мне и самой уже интересно с ним поговорить, но вот как об этом сказать? Говорить-то я не могу, так же как и двигаться.

— Теперь можешь и говорить и думать, — словно угадал он мои мысли, и я в самом деле почувствовала, что могу.

И немедленно задала волнующий меня вопрос:

— Кто ты такой?

— Это твой единственный вопрос? — Постаревшая копия Дэса оскалилась в такой знакомой еще по замку зейра Жантурио едкой усмешке, что мне снова стало страшно.

— Нет. У меня еще целая куча.

— А вот это радует, — сообщил он, пододвинул к себе тарелку Сины, переложил в нее из миски несколько ломтей ветчины и взялся за ложку. — Тогда можно и поесть.

— Ты что, голодаешь? — невольно вырвалось у меня.

— Нет. Но позавтракать не успел. А тут каша так пахнет... Ешь, потом поговорим.

— Сначала скажи, кто ты, — не сдавалась я, уже точно понимая: все-таки не может быть этот человек постарев-

шим Дэсом, каким-то образом очутившимся здесь без моей помощи.

Не было в его глазах даже малейшей искорки того тепла, без которого я теперь не представляла себе взгляд Дэса. И это меня невероятно радовало. Не отсутствие тепла, а то, что с Дэсом за тот час, пока я его не видела, ничего не случилось.

— А сама еще не догадалась? — бросил он испытующий взгляд, продолжая спокойно поглощать завтрак Сины.

— Ну, есть несколько предположений... Но зачем гадать, если можно услышать ответ?

— А если ответу ты не поверишь, потому что уже слышала совсем другое? Причем от человека, которому доверяешь намного больше, чем мне?

— Ну тебе я пока совсем не доверяю, — честно сказала я, и он вдруг снова заухмылялся едкой усмешкой злого Дэса.

— А на каких основаниях? Ведь если бы я хотел тебя убить или причинить какое-нибудь зло, мне бы никто и ничто не помешало. Насколько я знаю, в вашем ковене нет больше ни одного ходящего, способного прийти сюда тебе на помощь.

Вот теперь у меня просто в душе все оборвалось. Он знает, что я ходящая... А все знакомые маги просто дыру в моей голове продолбили, доказывая, чем мне грозит открытие этой тайны. И я сейчас могла бы уйти, но тут останется Сина. Хотя можно вернуться и захватить ее. Нет, не успею, он вон какой быстрый. А если прихватить Дэса и привести сюда? И еще кого-нибудь из эргов? Нет, эта идея еще хуже... Будет бой, а война мне за последние два месяца и так опротивела по самое не могу.

— А вот пугаться после того, как согласилась поговорить, вообще смешно, — сердито фыркнул незванный гость и налил себе чаю. — А пирожка или булочки нет? Ну ладно, обойдусь.

— Чего тебе от меня надо? — наконец-то сформулировала главный вопрос.

— Пока только одно: чтобы ты меня выслушала и попробовала поверить.

— Давай рассказывай, — с минуту мрачно поизучав его серьезное лицо, вздохнула я. Ну не могу ничего с собой поделаться — человек с лицом Дэса никак не вяжется в моем сознании с негодяем.

— Тогда сначала отвечу на твой первый вопрос — кто я. Ты правильно предположила — я его отец. Отец твоего мужа. Подожди, не рассказывай мне, что его родители погибли, а его самого, умирающего, подобрал какой-то проезжий и привез к ближайшему магу-целителю.

— Он мне не так рассказывал. — Я недоверчиво замотала головой.

— Что, не стал тебя расстраивать рассказом про умирающего ребенка, или не сказал, что видел, как погибла его мать? — грубовато бросил гость, но все равно не смог скрыть за этой грубостью застарелой, полынно-горькой боли.

И вот именно этот горький отзвук давно минувших событий заставил меня принять окончательное решение.

— Знаешь, я выслушаю тебя до конца, но давай сделаем по-другому. Сначала я принесу пирог... Нет, не смотри так, я никого не приведу, правда. А потом ты освободишь Сину, и она пойдет в другую комнату, или мы сядем в гостиной. Не могу смотреть, как человек валяется на скамейке.

— Хорошо, — ему тоже нелегко далось принятие решения. — Иди. Но запомни одно: если что, второй раз не поверю.

А вот угрожать не нужно. Тоже смысла не имеет — отпустив ходящую, начинать ей угрожать, — сопела я, собирая в корзинку из специально для меня устроенного шкафа Диши все, что считала нужным.

Теперь меня больше не мучили муки совести — как выяснилось, ковен богат. Не просто богат, а бессовестно богат. Даже повелители, по-моему, имели меньше. Но они, к тому же, до недавнего времени коллекционировали раз-

ные вещи, эвины собирали драгоценности, намереваясь захватить их с собой в свой мир, а ковен скупал добротные дома, замки, и, кроме того, ему принадлежали все банки. Наученные печальным опытом прошлого, маги шестьдесят лет делали все, чтобы в случае ухода повелителей удержать власть.

И мне, оказывается, очень хорошо платили. Начиная с круглой суммы, зачисленной на мой счет как бонус за поступление в ковен, и потом за все операции, добавляя премии за каждого полезного для ковена или повелителей человека. Ведь приведенные из других миров люди изначально были преданы тем, кто их спас, и ни в каких интригах или выступлениях против власти никогда не участвовали. А кроме того, за все, что я тратила на острове, расплачивалась канцелярия — все маги, жившие в цитадели, считались в этот момент находящимися на службе.

Жаль, конечно, что я не знала этого, когда сбежала с раненым Найком на руках, тогда меня хоть не грызла бы совесть по поводу якобы обворованных жителей. Как выяснилось позже, все они просто мечтали, чтобы я унесла пирог, кувшин молока или кусок ветчины, ведь ковен платил за все двойную цену.

— Вот, — вернувшись на место, поставила я на стол корзину и огляделась. — А где Сина?

— Отнес на диван в столовую, — сердито фыркнул он, — можешь проверить.

— Верю, — так же сердито отозвалась я. Похоже, отец Дэса не привык отчитываться, или он так всегда и со всеми разговаривает?

— По-моему, у тебя появилось слишком много вопросов, — едко отозвался он, выкладывая принесенное мной из корзины на стол. — Тут еды столько, что я смогу кратко рассказать историю не только этого мира, но и трех соседних.

— Да? А ты ее знаешь? — оживилась я, делая вид, что не замечаю, как он особым жестом проводит ладонью над каждым куском, именно так Дэс проверяет еду на закле-

тия и яд. — Вот здорово! Давай ты тут поселишься, я буду приходить, и ты мне все расскажешь.

— Таресса, — он смотрел на меня со злым изумлением. — Ты либо меня дураком считаешь, либо сама такая дурочка? Я больше тут не появлюсь, это первый и последний раз, поэтому не надейся, что тебе удастся меня поймать.

Ну, все как раз наоборот, могла бы сказать я. Это ты изначально счел меня дурочкой и специально запугивал, теперь понятно, в кого сыночек такой интриган выдался. Но и я, пока собирала в корзину пироги и колбасы, не ворон считала, а думала. И хотя не все пока поняла, но в одном уверена точно: если бы тебе было плевать на Дэса или не было никакой надобности, ты не стал бы так рисковать.

Но сказала совершенно другое:

— Я тут подумала... Тебе ведь вовсе не со мной поговорить хотелось? Давай я его сюда перенесу, и гарантирую, он не будет швыряться всякой какой — я слово с него возьму. А то мне потом придется ему все объяснять и еще за то, что ушла одна, отчитываться.

— Ты все-таки далеко не так сообразительна, как о тебе отзывались, — разочарованно вздохнул он, — если думаешь, что я не пробовал с ним поговорить. Всего два раза, но больше не буду и пытаться. Так что обойдемся без него.

— Дэс, конечно, не всегда бывает объективен, — заупрямилась я, мне ли любимого не знать, — но он не злой и не тупой. Многого я не обещаю, но выслушать ему тебя придется, а потом будем думать.

— Нет, — категорически отрезал он, — это даже не обсуждается. Сам он мне ничем навредить не может, у меня опыт в колдовских делах в три раза больше, но вдвоем вы способны причинить боль тем, кого я не желаю подставлять под удар.

— Хочешь, дам клятву, что никогда не буду тебе вредить? — словно кто дернул меня за язык.

— Скажи спасибо, — он нахмурился черней тучи и процедил почти с ненавистью: — ...что я уже дал клятву. И ни-

когда больше не предлагай таких лакомых кусочков темным колдунам. Ты же не маг, и сама не можешь проверить, что именно я заложу в условия клятвы — может, пожизненное выполнение моих желаний? А потом спровоцирую тебя на ее нарушение, и птичка в клетке.

Черт, — ощутив, как по спине скользнул морозный сквознячок, обомлела я, и действительно, только что могла влипнуть по полной. Но сдаваться после его предупреждения не хотелось тем более.

— Вот видишь, — выговорила уныло, ковыряя вилкой пирог, — ты и сам понимаешь, что в магических вопросах я ноль, а собираешься загрузить меня информацией, в которой я ничего не смыслю. И даже проверить, что ты в самом деле тот, за кого себя выдаешь, не могу. А вдруг на тебе иллюзия? Видала я таких умельцев.

— Тебе сейчас должно быть совершенно все равно, кто я и почему хочу вас предупредить, — усмехнулся он с прежней едкостью. — Не трать зря времени и не пытайся меня уговорить. Это никому не удастся уже много-много лет. Просто молча ешь свои пироги и слушай, а потом можешь задавать вопросы, трех тебе должно хватить.

Глава 2

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ЛОВУШКА

Муж встретил меня таким укоризненным и обиженным взглядом, что еще три часа назад я помчалась бы к нему в объятия, как бабочка на огонь...

Однако теперь удержалась. Молча прошла на кухню, молча надела фартук Сины, молча вставила в плиту кристалл и открыла шкаф. Чего бы такого быстро приготовить? Чтоб и руки были заняты, и мозги свободны. Мне нужно было заново обдумать многое из происшедших тут событий и оценить с другой, совершенно новой точки зрения.

О, придумала... А сварю-ка я пельмени. Тесто сде-

лать — пять минут, а фарш возьму у Диши, она его на колбаски делает.

Открыла сферу в кухню комендатуры и обнаружила, что попала вовремя, один из охранников крутил ручку массивной мясорубки, а сама кухарка подбрасывала туда кусочки мяса.

— Диша, привет!

— Ой, магесса, — обрадовалась она, — как вам понравились пироги?

— Замечательные, но сейчас мне нужно мясо, вон то, сырое, из мясорубки. И еще прокрути мне в него быстро пару сырых луковиц. Поговорим потом.

Получив желаемое, я заправила фарш перцем и солью, попробовала и отставила — половина дела сделана. Достала муку и принялась месить тесто.

Дэс появился на пороге кухни, когда я бросала в закипевшую воду первые пельмени. Постоял, посмотрел... и сел к столу. Не решился подходить ко мне, когда я вооружена основательной скалкой и не менее основательной шумовкой. Ну и правильно сделал. Я еще не все до конца обдумала.

Раскатав очередной кругляшок, я заглянула в котел, плеснула ледяной воды и пошла за тарелками. В сметану плюхнула горчички, посолила и размешала, это первая приправа. В другую миску положила заранее замоченную мелко порезанную луковку, залила томатным соком, который всегда хранился в холодном отделении шкафа, добавила мелко натертый чеснок, соль и перец, это вторая приправа.

Дэс молча смотрел, как я ставлю все это перед ним, значит, решил принять мои правила игры. Умница, зайчик, за это тебе награда. Выловив сварившиеся пельмени в тарелку, поставила ее перед ним и забросила вторую порцию.

— Ешь, — снизошла до объяснений, кладя рядом с его тарелкой вилку. — Приправа по вкусу.

— А ты? — втянув носом поднимающийся парок, поинтересовался муж, испытующе глянув на меня.

— Сейчас вторая порция сварится, и я буду, — ровным голосом отозвалась я, продолжая катать кругляшки. Пельмени странная вещь — как бы ни наелся, через некоторое время идешь подъедать остатки.

Сначала Дэс ел словно из одолжения, потом забылся, и спохватился только в тот миг, когда я подсыпала в его тарелку порцию свежесваренных.

— А тебе?

— Вот и мне, — поставила я свою тарелку, забросила в котел последние, протерла стол и села рядом. — Ешь, скоро еще горячие будут.

Господи, ну вот как мне с ним разбираться, если я только увидела, с каким волчьим аппетитом он поглощает пельмени, и уже растаяла? Ведь это значило, что утром он сбежал, не заглянув на кухню, а потом просто не нашел времени перекусить. Возможно, из-за моего ухода. Черт. Да он меня на эту жалость и на ласку голыми руками, как Емеля щуку из пруда, каждый раз тащит. А мне сегодня наглядно объяснили, чем грозит и мне, и ему, и всему этому и так не очень везучему миру такое положение вещей.

Объяснил человек, которому через три часа беседы я не стала верить больше, зато поверила в причины, по которым он так поступает.

— А где Сина? — словно только что заметив, оглянулся он.

— Спроси у Терезиса.

— Что такое с Тером?

— Ты очень хорошо умеешь владеть своим лицом и голосом, любимый, но я тебя уже немного изучила. Удивления, пожалуй, было как раз впору, а вот тревоги немного не хватило, — макая пельмень в сметану с горчицей, спокойно сообщила я.

— Тесса... — Теперь он рассматривал меня очень пристально. — Мы ссоримся?

— Нет, — искренне удивилась я, — мы просто открыто разговариваем. Ты куда-то идешь после обеда?

— Нет, — в голосе мужа проскользнула едва заметная озабоченность. — Сегодня моя очередь с тобой занимать-

ся. Тема — использование самых распространенных зелий.

— Поздно.

Вот когда я порадовалась, что два дня назад, когда Дэс сидел, по обычаю, в информатории и со мной занимался Ферлин, согласилась запомнить все сведения про зелья и их применение с помощью кристалла.

В обмен на то, что его больше не будут привлекать к занятиям со мной, я выторговала обещание ничего не говорить Дэсу и Балисмусу, просчитав, что иначе они начнут привлекать меня в свободное время в качестве медработника. А это совершенно не мое, хотя оказать помощь раненым в схватке я считаю святым делом. Но вот желания сидеть потом рядом с капризными пациентами и кормить их с ложечки у меня не возникает категорически.

— Почему поздно? — насторожился Дэсгард.

— Я про них уже знаю. Даже знаю, от чего применяется настой синего скальника. И сколько капель медяницы нужно капнуть в котел, чтобы усыпить квадрат воинов. Поэтому сегодня будет вольная тема. Ты будешь отвечать на мои вопросы.

— Если они будут по одной из одобренных Виктори-сом тем, — попытался муж перехватить инициативу, но я теперь была предупреждена.

— Разумеется, любимый. На остальные ты мне ответишь после ужина, у тебя же нет сегодня дежурства на шаре?

— Нету, — согласился он, глядя, как я собираю посуду. — Но тогда и ты тоже ответишь на мои.

— А вот торговаться с любимой женщиной как-то некрасиво. — Теперь я училась использовать печально-укоризненный взгляд.

И это подействовало.

Слишком хорошо подействовало — опомнилась я, лишь когда зарычал на кого-то незнакомого дракоша. Только теперь я поняла, что мы уже бог знает сколько времени самозабвенно целуемся, и почему-то не в кухне, а на

диване в зале, и в результате этого перемещения куда-то напрочь исчез мой фартук.

— Дэс! Там кто-то пришел! — ахнула я, поспешно застегивая рубашку. Черт, вот никакой силы воли!

Он нежно улыбнулся, чмокнул меня в последний раз, ссадил с колен и, поправляя на ходу одежду, неспешно и уверенно направился к выходу.

— Не рычи, дракоша, это ученик Этиргла, — отпирая засов на двери, попытался усмирить бесновавшегося дракошу эрг. Но тот упрямо рычал, и у меня мелькнула мысль, что нужно будет как-нибудь провести с ним воспитательную беседу, с этим сидящим в оконном хрустале монстром, вообразившим себя хозяином нашего дома.

Хорошо хоть Дэс не вселял духов ни в одного из остальных монстриков, которых я постепенно добавляла на стены гостиной в соответствии с первоначальным планом, используя в рисунках красочные надписи, начинающиеся с моего имени. Из них выходили особенно колоритные хвосты, щупальца и когти моих созданий.

Ну что они так долго, — еще успела подумать я, прислушиваясь ко все усиливающемуся бормотанию магов, и вдруг что-то словно ударило в голову, в глазах потемнело, стало трудно дышать...

Как сквозь туман я слышала страшный скрип и рычание, выкрики и стоны... и пыталась открыть туда сферу. Безуспешно, она даже не отозвалась на такие непонятные ей послы одурманенного сознания, эта слишком хорошо продуманная незнакомым магом Леорбиусом сфера.

А потом глаза резанула яркая вспышка, захрустело и зарычало уже на пределе возможностей человеческого слуха, вызывая дикую головную боль и заставляя зажать руками уши и зажмуриться.

И вдруг все разом стихло.

Я осторожно приоткрыла один глаз, второй... Как-то необычно светло и прохладно в гостиной, а лицо овеивает легкий ветерок, пахнувший дымом и чем-то сладковатым... Что?!

Наверное, никогда раньше я не бегала с такой скоростью, как в этот раз, просто одним рывком очутилась возле пустого оконного проема со вздыбившимися щепками и обломками добротной дубовой рамы — всего, что осталось от моего дракоши. И сначала потрясенно замерла, разглядывая в эту дыру абсолютно пустое крыльцо, затоптанное кровавыми следами.

И только когда рассмотрела бегущие по дорожкам, присыпанным редким снежком, какие-то непривычно неопрятные, словно внезапно оторвавшиеся от обеденных столов или домашних дел фигуры магов, вдруг сообразила, что несутся они вовсе не из-за неизвестно куда пропавшего дракоши.

Тогда отчего?!

Торопливо обшаривая заново взглядом пустое крыльцо (не замеченный сразу обрывок рукава... следы крови...) и чувствуя, как от сознания обрушившейся на меня беды горькой болью сжимает сердце, я с каждым мгновением все острее понимала, что он был прав. Темный колдун Вандерс, отец Дэса, загодя просчитавший возможность этого нападения.

— Ты радуешься, что у тебя в напарниках любимый мужчина, — говорил он резко, с легким презрением, — а того не понимаешь, что, ведя его с собой, подставляешь под удар и себя. Я видел вашу схватку с темным магистром, вы там совершили кучу ошибок. Нужно было вести не воинов, они вам и не пригодились, а магов, и высаживать двумя группами в тылу. А зачем вам связь по высшему уровню? Ты хоть понимаешь, что он пошел в этом навстречу тебе, и теперь будет вынужден все время поддерживать щит? Конечно, я понимаю, вам было жаль дев, которые были обречены еще в тот момент, когда бросили вызов Бизелу. И спасти их как раз в духе белых... подставив взамен под удар целый мир. Темные не простят вам такой дерзости, а методов и сил, чтоб устроить вашему миру большие пакости, у них вполне хватит. Но в первую очередь они возьмутся за вас — тебя и твоего мужчину, потому что без вас ковен теряет главное — мобильность.

И запомни накрепко главное: я сам темный и отлично знаю, как они рассуждают. Бабочек ловят на приманку. Дэс именно такая приманка, поэтому они будут сначала охотиться за ним. И я тут именно для того, чтоб ты это знала. Сам он не скажет, как не скажет и того, что случится с тобой, если темные все-таки до него доберутся. Потому что ничего хорошего тебя не ждет. Я вижу в повешенной на тебя защите привязки на ставивших ее магов. Правда, всего две, и это вызывает удивление — сам я оставил бы штук пять. Однако число привязок особой роли не играет. Все равно, если с Дэсом что-то случится, ты вмиг окажешься на цепи. Никто не позволит тебе самостоятельно принимать решения и рисковать своей жизнью ради него. На чаше весов против талантливого, но одного-единственного мага будут их собственные жизни, жизни детей и людей всего мира.

Кто-то из подбегающих магов взметнул вверх руку в знакомом жесте, и я наконец в полной мере поверила словам колдуна. Вот и цепи.

И даже подумать ничего не успела, как очутилась в потемневшей от непогоды кухне фазенды — натренированное подсознание само мгновенно припомнило порядок прыжков через миры.

Тут все оставалось таким же, как и в тот миг, когда я уходила в свой мир, а он с Синой на руках шагал через подоконник. Она сама согласилась пожить в его доме, пока я не переговорю с Тером — девчонка, по-моему, на что угодно согласилась бы, лишь бы не возвращаться в башню, где все напоминало о моем напарнике.

Только тогда, уходя, я даже не думала, что вернусь так скоро, и что выстраданное девичье счастье рухнет в один миг, как песчаный замок под девятой волной. И теперь я сижу в чужом мире без друзей и без средств к существованию. И даже Тиши с семьей нет, оказывается, это Вандерс намекнул лешему, чтобы тот погостил немного у родичей на другом конце континента.

Но что хуже всего, я не имею ни малейшего представ-

ления, как бороться с этой бедой. Дэс сто раз говорил, что темные маги не брезгают ничем для охраны своих замков, и чем дольше живут, тем крепче их защита и непроходимее ловушки. Если я и проведу через них сферу, то вытащить сама Дэса вряд ли сумею. А если обращаюсь к магам, вряд ли мне удастся их убедить. Тер говорил, что в прошлый раз, когда Дэс попал к темной госпоже, его удалось спасти именно потому, что для темных магистров он не представлял особой ценности, а сама госпожа не обладает даром, и ему удалось постепенно ослабить все связывающие его заклинания. Тогда толпа магов едва справилась, притом что у Янинны была с ним привязка напарника, и она помогла его найти. Тогда как у меня лишь связь эмоций, напарник у меня Тер. Ну, а эмоции обмануть просто, это я уже выучила. Снимут все амулеты, привяжут к алтарю и насильно опоят каким-нибудь из множества применяющихся для этой цели зелий. И будет он чувствовать то, что ему прикажут...

Я положила руки на стол, уронила на них голову и зарыдала так же горько, как совсем недавно плакала тут Сина. Только моя потеря была не в пример тяжелее. Тер хоть жив, здоров и на свободе.

Требовательный стук в окно раздался, когда я почти обессиленна от слез и просто лежала головой на столе, изредка икая и не имея сил добрести до крана с холодной водой. Да и желания хоть что-то делать для себя не было.

Я нехотя повернула голову к окну и увидела высокую фигуру Вандерса, нетерпеливо стучавшего в стекло. Нескольких секунд взирала безучастно, припоминая, что он собирался куда-то уходить из временного логова, которое устроил в маленьком домике у пристани, облюбованном для жилья семьей лешего. Куда именно, не сказал, только язвительно ухмыльнулся и заявил, что он и так сделал сегодня слишком много глупостей, над которыми надорвал бы животы от хохота весь наш ковен.

Он постучал еще — так сердито, что стекла загудели.

Пришлось вставать и идти к окну, отпирать тугие задвижки. Створки он распахнул сам и одним прыжком вскочил в комнату. Окинул меня тяжелым взглядом, скрипнул зубами.

Ну и чего так скрипеть? Сама знаю, что дура... Нужно было хватать Дэса и тащить сюда, а не целоваться, как тинейджерка. Я невольно всхлипнула, отвернулась и поплелась назад к своему месту.

— Таресса! — Вандерс догнал меня одним шагом, больно ухватил за плечо и встряхнул.

Вот не знаю, что вдруг сработало, мое расстройство или злость на весь мир, но я резко развернулась и со всего маху впечатала ему под дых кулак, да так здорово получилось, что он даже отшатнулся.

И тут же выпрямился, схватил меня уже двумя руками, приблизил ко мне свое взбешенное лицо и яростно процедил:

— Еще раз сделаешь подобную глупость, и я лично скорблю тебя мезолиским!

— Мне все равно, — всхлипнула я и икнула, — они его точно не спасут.

— Гархи немые, — скривился Вандерс презрительно, — ну вот чего ты так раскисла, смотреть противно! Зря я за тобой вернулся, не такая женщина ему нужна. Пожалуй, женю его на своей племяннице... когда вытащу.

— Что-о?! — Я недоверчиво смотрела на него, начиная в глубине души подозревать, что еще не все в жизни потеряно. — Т-ты его вытащишь? Да жени на ком угодно, только вытащи, умоляю! Я все сделаю...

— Опять?! — свирепо зарычал маг. — Ты опять за свое, девчонка! Разве я не предупреждал? Вот же гарх! Да как ему было не попасть в западню с такой простофилей? Вот сейчас соглашусь и потребую найти мне сокровища правителя этого мира. Посажу в клетку и буду выпускать только под заклятием...

Но я уже ничего не боялась. Пусть клетка, но это не пытки в подвалах темных магистров и не смерть на алтаре, ради удачного завершения какого-нибудь особо под-

лого проклятия. Да и если Дэс будет жив, обязательно меня вытащит и точно не станет жениться ни на каких племянницах.

— Ну что, пришла в себя? — понаблюдав, как я вытираю глаза и нос, мрачно осведомился колдун. — Тогда сиди тут и никуда не ходи. Хорошо, что мы уйти не успели, пойду принесу вещи и приведу твою девчонку.

— Куда пойдешь? — удивилась я и открыла дверь в домик Ольи. — Вот, иди и забирай вещи.

— Гархи! — теперь, на миг растерявшись, он стал еще сильнее похож на Дэса. — Так вот почему они так засуетились! А я-то смотрел на битву с другой стороны и не понял, почему вас так мутно видно, посчитал за щиты.

— Ты что, воевал против Дэса? — моментально заподозрила я западню.

— А ты что, видела меня там? — Колдун вмиг опять стал колюче-злым. — Просто мне достали память с шара. Черные шары потому и ценятся многократно дороже хрустальных, что хранят несколько последних изображений. Погоди минуточку...

Он быстро переставил пару мешков и сундук, перенес спящую Сину и снова положил на ту же лавку. Но в этот раз я спорить не стала, понимая, что иначе нужно вставать и куда-то идти мне.

— Как ты ищешь места с ее помощью? — Колдун стоял и с интересом поглядывал в свернутую в экран сферу, которой я проверяла, что сделали с моей башней маги.

Ничего не сделали, как оказалось. Даже не вошли. Стояли на дорожке, уже одетые, и о чем-то совещались, а строители возились с окном.

— Ну, мне говорят, какой мир, какое приблизительно место, а потом гоню, пока не найду.

— Хорошо. Помнишь место, где высаживала на жительство лешего с четырьмя медведями, двумя большими и двумя маленькими?

— Вот это? — показала я с высоты мягкие холмы предгорья, яркие в осеннем уборе рощицы, речушки, текущие с гор.

— Да. Теперь веди к горам, левее... А почему так высоко?

— Мне так виднее. Когда нужно будет, спустимся.

— Хорошо. Теперь вот в то ущелье, до конца, теперь через хребет... вон к той роще.

Но я уже и сама рассмотрела краснеющие в центре рощи углы крыши и резко прыгнула к ним. На расчищенной посреди рощи поляне оказалось несколько совершенно разномастных строений, окруженных пристройками и садами. М-да, не таким я представляла себе жилище темного колдуна. Где стальные башни, где мрачные замки?

— Подводи к центральному дому. Так, внутрь, вот сюда... Как ее открыть?

— Я сама открываю, — нехотя объяснила я, но Вандерс только ехидно усмехнулся.

Взял Сину и перенес в чистую комнату, похожую убранством на богатую деревенскую избу восемнадцатого века. Затем перетащил вещи и кивнул мне — заходи.

— Секунду... — Я свернула сферу и, перепрыгнув через Альбет, оказалась рядом с ним.

— Жди тут. — Колдун махнул мне рукой и пошел к выходу, но на пороге на миг приостановился: — Да не стой, отдыхай. Скоро начнем сражение.

Глава 3 И ТОГДА МЫ ОБЪЯВИЛИ ВОЙНУ

Не знаю почему, но, оказавшись в новом месте, я всегда первым делом иду к окну. Не изменила своей привычке и сейчас, хотя это была скорее дань начавшему меня трясоти нетерпению. При одной мысли о том, что могли сделать темные магистры с Дэсом за время, которое он находится в плену, у меня все внутри скручивалось в узел.

Но обиднее всего было, что его не спасли никакие щиты и амулеты и не помог заранее почувствовать чужа-

ка сильный дар ментала. Хотя, как я слышала сквозь шарахнувшее меня заклятие, они какое-то время боролись, правда, недолго...

А за окном раскинулась великолепная картина. Величественно вздымались к небу высокие вершины гор, закутанные в плотные клочья белых облаков, цвело под ними разноцветье осенней рощи, и виднелась справа сквозь кроны деревьев крыша одноэтажного строения.

Я разочарованно вздохнула. Колдуном он был, колдуном и остался. Специально небось выбрал для меня такую комнатку, откуда не видно ни двора, ни других окон. Все секреты... Хотя можно его понять, у наших земных мафиози секретов и заморочек наверняка не меньше. Отвернулась от окна и прошла по комнате. Первое впечатление не обмануло. Потемневшие бревенчатые стены, резные наличники на двери и окне, бок выложенной изразцовой плиткой печи, широкие лавки вдоль двух стен, накрытые яркими полосатыми ковриками и шкурами. На некрашеном, выскобленном добела полу такой же полосатый половик и накрытый бахромчатой скатертью стол. И никаких шаров, черепов и пентаграмм... Может, он все же не настоящий колдун? — вздохнула я с надеждой и тут же подобралась, услышав, как открывается дверь.

— А вот и мои гости, — первым входя в комнату, коротко и сухо сообщил Вандерс, и спокойно сел на скамью.

На вошедших вслед за ним парней я смотрела во все глаза, сразу уловив в них сходство с колдуном и Дэсом. Особенно похож был тот, кто казался по возрасту средним, лет двадцати трех или четырех — и недоверчивой усмешкой, и плотно сжатыми губами, и темными волосами. Чуть меньше на Дэса походил самый старший, у него были русые волосы, и оттого его лицо казалось мягче и проще. А вот тот, что казался мне ровесником, был похож на отца меньше всех, хотя линия тонкого, породистого носа и четко очерченные губы были у всех одни и те же.

— О-о, девушки! — протянул средний, прищурившись

так хищно-знакомо, что у меня зашипало в носу. — Отец, как любезно с твоей стороны приводить хорошеньких девушек прямо домой. Нам можно с ними познакомиться?

Все оглянулись на колдуна, и я тоже посмотрела. Как интересно, а ведь они, похоже, ничего ни про меня, ни про Дэса не знают. Так вот откуда тянутся партизанские корни моего мужа, свекор-то еще тот подпольщик. И на вопрос сына отвечать не стал, промолчал, словно его и нет, только скользнула в глазах тень ехидной ухмылки.

Ну и как узнать, над кем он насмеяется, над ними или надо мной? Или вообще просто развлекается и наслаждается моментом?

— Как-то странно она спит, — рассматривая лежавшую на лавке Сину, задумчиво сообщил младшенький, — по-моему, это любимый отцовский белый сон... Разбудить?

— Я бы на твоём месте сначала познакомился, — нагло ухмыльнулся средний, — а уже потом будил. А вот с этой кто-то определенно уже познакомился до нас — вон как нос покраснел и глаза опухли. Отец, неужели это ты довёл бедняжку до такого состояния? Ну мы её сейчас утешим. Иди сюда, милая...

Он протянул ко мне руку в призывном жесте, однако старший оказался проворнее, резко шагнул вперед и схватил меня за локоть.

— Эта моя!

Да, сейчас! — обозлилась я и мгновенно перебросила его на фазенду. А потом, пользуясь секундной растерянностью, резко вырвала руку и вернулась в комнату, но не туда, где стояла до этого, а на скамью рядом с колдуном.

И обнаружила, что оба младших братца вмиг обросли магическим оружием. Клубилась в ладонях багровая тьма, повисли в воздухе туманные темные змеи и знаки. И едва я очутилась на скамейке, весь этот колдовской арсенал нацелился на меня. А следом за ним и девери усталились. И в этот момент они на самого старшего, того, кто находится в плену, стали похожи просто невыносимо. Не лицами, а чем-то неуловимым — жестами, напряженны-

ми фигурами, сведенными бровями... Дэс обычно так выглядит, когда собирается какую-нибудь пакость бросить...

Черт, так ведь и эти сейчас швырнут, все признаки на лицо. А свекор все загадочно молчит, и только это его молчание их, кажется, и сдерживает. Ну так ведь это ненадолго, видимо, пора мне направить их воинственный пыл в другое русло.

— Папа, — кротко сказала я и ехидно посмотрела на Вандерса, — а что, мои девери ничего не знают про старшего брата?

— Что? — нехорошо нахмурился средний и посмотрел на отца. — Неужели Райвор женился?

— Нет, — качнул головой Вандерс, — не женился, да и не на ком. Кстати, дочка, куда ты его отправила?

— На фазенду, — скромно опутив ресницы, призналась я, всю ругая про себя старого партизана. Если я правильно поняла, он специально выдавливал из меня признание нашего родства. — Там еще пироги остались... от завтрака.

— Какие новости, — снова подозрительно прищурился средний, — какие загадки и интриги! Тебе не кажется, Силмор, что мы еще очень многого не знаем о собственном папочке?

Кажется, я потихоньку начинаю им сочувствовать. Раз папаша весь в Дэсгарда, вернее, это Дэс в него, значит, парням тоже, как и мне, приходится добывать информацию по крохам. Жаль только, что сейчас совершенно нет времени устроить с ними перекрестный допрос этого заслуженного партизана.

— Можешь показать? — спокойно, как будто просил меня передать ему ложечку, предложил колдун.

— Да. — Я мгновенно развернула перед ним экран и, скрепя сердце, решила дать пояснения: — Вот так только видно, можно добавить звук, вот так — запах...

Все свои объяснения я сопровождала действиями, делая вид, что не замечаю, как младшие убрали оружие и подтянулись поближе.

— Можно настроить, что он нас будет слышать, но не увидит...

— Настрой, — кивнул колдун, наблюдая за старшим, который с места не сошел, но окутался в посверкивающее искорками облачко и потихоньку поворачивался в разные стороны, делая руками странные пассы.

— Снимает отвод глаз, — насмешливо фыркнул Силмор, — думает, что она близко.

— Правильно действует, — отрезал колдун, — не стоит тратить силы на мощные заклинания, если можно обойтись простыми. Вообще-то я надеялся, что это будет испытание для тебя, в Райворе я уверен.

— И где вы находитесь? — холодно поинтересовался Райвор, прекрасно слышавший этот разговор.

К этому моменту он успел убрать все щиты и стоял, оскорбленно скрестив на груди руки.

— Дома, — насмешливо сообщил средний, — а тебе придется попотеть, пока доберешься. Кстати, по последним сведениям, где-то там имеются пироги. Прихвати на дорогу.

— Не забудь, что я все равно вернусь, — мстительно пообещал старший. — И не прикасайся к моей девушке.

— Опоздал, — отрезала я, — девушка уже замужем за твоим братом. Ну что, впускаем его?

Это я уже спросила, повернувшись к свекру.

— Впускай, — распорядился Вандерс и насмешливо хмыкнул: — А вот пирогами он зря пренебрег. Хороши были, особенно с мясом...

— Я могу прихватить. — Райвор рассматривал нас через открытую мной дверь. — Сколько она может держать открытым переход?

— Сколько сочту нужным, — решительно пресекала я попытки качать из меня информацию. — Будешь копать — закрою.

Но он уже находчиво составил блюда в стоящую на краю стола корзину и шагнул к нам.

— Ну и кого можно поздравить с такой выгодной неве-

стой? — подозрительно оглядев братьев, осведомился он у отца и небрежно поставил корзину на стол.

— С женой, — решила я не тянуть время и оглянулась на колдуна: — Вандерс, нужно поторопиться.

— Думаешь, я не знаю, дочка? — тяжело вздохнул он. — Известия жду, куда его поместят.

— А нам самим посмотреть... — Я глядела на колдуна умоляюще, чувствуя, как на глазах закипают слезы.

— И не думай, — резко отрезал он, — на тебя идет охота, сама знаешь. Познакомьтесь пока — это Таресса, а это Райвор, Зигерс и Силмор.

— И сколько лет твоему мужу? — С откровенной враждой уставился на меня Райвор и так знакомо сжал губы.

— Тридцать шесть, — ответили мы с Вандерсом в один голос, и я взглянула на него одобритительно, — раз решился рассказать про Дэса, значит, все же надеется на примирение с сыном.

— А где его мать? — заикнулся младший и моментально смешался под предупреждающими взглядами братцев, но колдун махнул им рукой, останавливая.

— Его мать я прятал, как и его самого. — Вандерс нажал на камень плотно сидевшего на запястье браслета и внятно произнес: — Вино и закуску.

Затем тяжелым взглядом оглядел сыновей и приказал:

— Придвиньте стол и достаньте пироги. Ну а тебе есть нельзя, знаешь небось... Но вина можешь выпить.

— Я не пью вино и есть не хочу, — абсолютно честно сказала я и почувствовала, что по щеке ползет слезинка. — Мы только пообедали...

— А раз сама не пьешь, почему Дэсу позволяешь? — мрачно зыркнул на меня Вандерс.

— Так у него уже давно заклятие стоит, расщепляющее спирт. Он, по сути, пьет просто сок, — возмутилась я. — И у него привычка, так ему лучше думается. Да и когда нужно с кем-то встретиться по делу, в харчевне ведь удобнее.

— Полезное заклятие, — сразу оценил Райвор, — нужно будет себе сделать. Так он колдун?!

— Он маг... эрг, — поправилась я, и по их лицам скользнула тень презрения.

— Белый.

— И я тоже, — гордо задрала я нос, — хожу по мирам, спасаю людей...

— Нашла чем гордиться, — пренебрежительно фыркнул свекор. — Доспасались уже, что на вас охоту открыли. Как вы вообще додумались из темного мира белых дев уводить, вот что мне интересно!

— Да вовсе не собирались мы никого уводить, — вздохнула я и замолчала, заметив, как открывается дверь.

А ведь раньше я бы даже не подумала прекратить рассказ, наоборот, считала, что неприлично так свысока относиться к прислуге. Но опыт жизни в ковене, полном тайн и недомолвок, внес поправки в мои обычаи, и теперь я исправно смолкала, завидев, как приближается кто-то незнакомый.

Две женщины среднего возраста, в темных юбках и светлых блузках навыпуск, в фартуках и в низко повязанных платках, принесли глубокие подносы, молча накрыли на стол, не прикоснувшись к блюдам с пирогами, и так же бесшумно удалились, захватив, по приказу колдуна, его багаж. И вроде двигались ловко и послушно, но было в них что-то неправильное... не человеческое.

— Кто они? — не выдержала я и получила в ответ задумчивый и тяжелый взгляд колдуна.

— Провинившиеся.

Больше ничего я спрашивать не стала, не стала и спорить. Белые уродуют преступниц заклинанием, от которого появляются бородавки и рубцы, чтобы женщины не пользовались своей внешностью, как козырем для вызова сочувствия, но не трогают разум, давая преступницам проникнуться раскаянием. Жить им позволено только у хозяина, который дает работу и необходимый для жизни минимум, и, если женщина искренне страдает и рассказывает, бородавки постепенно сходят. А вот колдуны,

оказывается, пошли по другому пути, и у меня сейчас нет никаких сил рассуждать, что лучше и гуманнее.

— Пироги, и правда хороши...

Новые родственники, не стесняясь, пользовались магией для разогрева Дишиного печева, но сначала каждый, проверяя, провел над пирогом ладонью. Щедро разлили вино в высокие хрустальные кубки, оправленные в серебро, не забыв один подвинуть мне, наложили на свои тарелки еду.

— Так что там с белыми девами? — минут через десять, дожидая кусок даже издали аппетитного окорока, небрежно обронил Райвор, всем своим видом давая понять, что спрашивает лишь ради того, чтобы поддержать разговор.

Я тем временем взяла из вазы кисть винограда и потихоньку отщипывала по фиолетовой, с сизым налетом, яголке, чувствуя, что если не займу себя хоть чем-то, то от ожидания сойду с ума. Попутно почти откровенно изучала новых родичей и гадала, кто их мать. Или матери? И припомнила, что они до сих пор ни слова не сказали о себе, кроме того, что выдал отец и что сама поняла из разговоров.

— Да ничего... — протянула я так же небрежно и бросила в рот ягодку.

— Ну, конец я видел, и что у него с рукой неладно, тоже заметил, — свирепо глянул на меня колдун и махом допил вино. — Зачем они вам, тоже догадываюсь. Не могу понять, кто так спланировал операцию? Вроде Вик всегда раньше был очень осторожен!

Ого, сколько информации сразу. Понять бы еще, к добру это или нет, и кому из нас она предназначена, — хмыкнула я про себя, а вслух сказала печально:

— Вик вовсе битву и не планировал. Нам нужна была всего одна девушка, братец мой влюбился просто по уши. Вот мы и пошли с ними договариваться, хотели выкупить ее или поменять на услугу. Но их уже в храме не было. Догнали, а там идет бой, причем уже к концу подходит...

— Это я видел, — кивнул строго Вандерс и смолк, стрельнув в меня очередным мрачным взглядом.

— Ну а рука у Дэса, — хмуро пояснила я, сообразив, чего ждет колдун, — уже совершенно здорова. Там у него артефакт был против проклятия, вот он и сгорел, магистр сильный оказался. Но Оля все вычистила и залечила, через два дня только пятнышки на коже остались. Ты же знаешь Олю?

— Знаю, — угрюмо отмахнулся он. — Так что, амулета от проклятия на нем теперь нет?

— Есть. Кантилар дал из личных запасов.

— Хотя какая-то от них польза, — буркнул язвительно свекор, однако мои новые родичи определенно слышали раньше все эти имена и сидели теперь с безразличными лицами.

А если судить по тому, как младшенький деловито мазал горчицей пирог с персиками, в их мозгах шла срочная переоценка ценностей. И я их понимала, как никто другой, мне самой за последние месяцы пришлось не раз вот так резко менять свою первоначальную оценку.

Перстень на руке Вандерса полыхнул алым всполохом, и он, мгновенно вскочив с места, вылетел прочь.

Парни тоже сразу подобрались, отодвинули тарелки и кубки, встали из-за стола и дружно отставили его на прежнее место, к стене.

— Таресса, — оглянувшись на дверь, осторожно спросил младший, — а что с ним случилось?

— Темные выкрали, — помолчав немного, я решила признаться. — Пришел ученик мага и бросил какое-то заклинание. Я не могла ни подняться, ни думать, голова тяжелая и все как в тумане.

— Ошеломление высшего уровня, — признал Райвор. — Повезло тебе, что столько защиты, иначе дня три бы не встала. А почему они тебя не взяли, если отец говорит, что охота идет за тобой, не знаешь?

— Думаю, дракоша помешал, он сильно рычал... — объяснить до конца я не успела. В комнату быстрым шагом вошел колдун.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Незванный гость	5
<i>Глава 2.</i> Персональная ловушка	14
<i>Глава 3.</i> И тогда мы объявили войну	24
<i>Глава 4.</i> По колдовским законам	34
<i>Глава 5.</i> Прыжки в никуда	43
<i>Глава 6.</i> Дела хозяйственные	52
<i>Глава 7.</i> Дела семейные.	63
<i>Глава 8.</i> Найти черную кошку в темной комнате	73
<i>Глава 9.</i> Далеко идущие планы	82
<i>Глава 10.</i> У самого синего моря.	93
<i>Глава 11.</i> Пройти другим путем	100
<i>Глава 12.</i> Бои на ближних подступах	109
<i>Глава 13.</i> И любовь, и война.	119
<i>Глава 14.</i> Издержки и преимущества почкования	128
<i>Глава 15.</i> Жизнь по звону колокола	137
<i>Глава 16.</i> Прогулки по ханскому саду	146
<i>Глава 17.</i> Нам объявили войну	153
<i>Глава 18.</i> О чем говорил бубен	161
<i>Глава 19.</i> Миг, когда открываются тайны.	171
<i>Глава 20.</i> Родство странных душ	178
<i>Глава 21.</i> Самое суровое наказание	187
<i>Глава 22.</i> В путях старинных интриг.	196
<i>Глава 23.</i> Время собирать камни	206
<i>Глава 24.</i> Странные случайности.	217
<i>Глава 25.</i> А в ханстве все спокойно	225
<i>Глава 26.</i> Заговор сердец.	235
<i>Глава 27.</i> Неожиданные хлопоты.	245
<i>Глава 28.</i> Если друг оказался вдруг...	252
<i>Глава 29.</i> Новое слово в брачных ритуалах ханства Ошергет.	258
<i>Глава 30.</i> А свадьба пела и плясала	274
<i>Глава 31.</i> Вся боль и надежда	280
<i>Глава 32.</i> Чужие проблемы	297